

Космически

повезло

Мэри Стил

18+

Мэри Стил

Космически повезло

«Автор»

2026

Стил М.

Космически повезло / М. Стил — «Автор», 2026

Порой мы даже не подозреваем, как нам может космически повезти. Мы сетуем на судьбу и не открываем глаза на очевидные вещи. Эти рассказы как обратная сторона Луны - расскажут то, о чем никто не в курсе до самого конца.

© Стил М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Посвящение	5
От Луны и обратно	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Mary Steel

Космически повезло

Посвящение

Посвящаю сборник всем авторам и читателям, с которыми мне космически повезло.

От Луны и обратно

Впереди нас ждут гораздо, гораздо лучшие

времена, чем те, что остались позади.

К.С. Льюис

Наконец-то я переселилась на более благоприятную землю. Не то чтобы здесь было безопасно – я никогда прежде не блуждала по поверхности в скафандре и никогда, боже упаси, не вела свою педагогику под землей. Но судьба часто демонстрирует, что у нее знатное чувство юмора. В свои сорок я должна была защищать диссертацию на планете Земля, так что уместно было бы сейчас произнести: «Уля, спустись с Луны на Землю». Но я сама решила по-другому.

– Дети, достаем свои регуляторы и готовимся к финальному тестированию. – я стояла у ионической доски в обычной монокромной одежде, взятой благополучно с Земли, – Олег, почему ты снова без тетради сегодня?

– Я устал писать на бумаге, когда есть регулятор, Ульяна Дмитриевна. – подросток в монолитном костюме синего цвета смотрел в мою сторону недобрый усталым взглядом.

– Ты не хочешь повысить свой рейтинг, Олег? Хорошо. Тогда я повышаю его всему остальному классу.

Остальные сразу громогласно заулюлюкали. Олег за первым круглым столиком закатил глаза.

– Мой папа такой богатый, что у каждого больше не будут отваливаться пальцы, пока мы проходим все эти бесконечные тестирования. – спокойно сказал светловолосый выскочка, и я нахмурилась.

– Ну-ка, марш в комнату отсека номер пять! – я не выдержала и стукнула по учительскому столу, – Твой отец остался на Земле, не забывай об этом, когда заявляешь такое на весь класс.

Олег посмотрел на меня с малой долей уважения, собрал свои вещи, и вышел. Раздвижные двери с писком открылись, с тем же писком закрылись. Я взглянула на свое отражение в непробиваемом стекле. За таким можно было видеть внутренности Луны.

«Как же я постарела.» – волей-неволей вырвалось у меня из недр подсознания.

Олег пошел в меня кардинально: светлые волосы, голубые глаза, все это он унаследовал генетически. Как и упрямство, свойственное такой скрытой бунтарке, как я.

На Луну мне помогли взлететь две вещи – любовь к себе и ненависть к людям. Меня ничто не могло удерживать на родной планете. Особенно в 2160ом году, когда перелеты по всей Солнечной системе уже давно были легализованы. Даже горячо обожаемый мною муж не смог стать путеводной звездой моей жизни. Наши взгляды не сошлись – его удерживал ошеломительный успех на Земле, где он преспокойно построил и перестроил безумное количество парящих небоскребов. Он получил столько баллов к семейному рейтингу, что хватило бы на пять поколений вперед. Но мой любимый муж Ваня отличался от многих неимоверной жадностью, проявлявшейся во всем, к чему бы он ни прикасался. В какой-то момент это стало последней каплей для меня – такой однозначный выбор между мной и нашим сыном и карьерным бесконечным ростом. Когда я видела его последний раз, а именно трое лунных циклов тому назад, на его лице уже вздымались вены и дергался правый глаз. Он смотрел куда-то в пустоту и искал там то, что выглядит, как красная цифра в счетчике баллов.

– Ульяна Дмитриевна, вы вроде как хотели проводить тест... – очень тихо возникла на моих глазах отличница Дарья, – Или нет?

– Да-да, сейчас прошу всех включить программы на своих регуляторах и следовать моим инструкциям. – я опешила от того, как глубоко меня унесло в воспоминания о недалеком прошлом.

Весь остаток занятия ученики смотрели на меня с немым сочувствием. Я же смотрела в сторону и диктовала вопросы.

– Ульяна... – в дверях появилась фигура директора образовательного учреждения, – Вы не могли бы выйти на секунду?

Это был большой статный мужчина старше меня на двадцать лет. На нем, как обычно, был идеальный костюм с наплечниками и бронированными сгибами в локтях и коленях. Выглядел он моложе своих лет, потому что в свое время купил сыворотку молодости. Когда я была подростком, ее представили всему миру, как единственное верное спасение от окончательного ухудшения демографии во всей системе. «Если не плодиться, то можно омолодиться» – это старый добрый лозунг на всех стендах и стенах мегаполисов.

– Это срочно, Николай Викторович? – я нерешительно смотрела то на учеников, то на него.

– Да. – холодно говорил он и жестом указывал мне на двери.

Николай Викторович давно смотрел в мою сторону с каким-то неведомым скрытым обожанием, а в минуты, когда я выходила в коридор, был особенно взволнован и в то же время нежен – он сообщал мне трагическую новость.

– Ульяна, вы должны знать... Мне трудно будет это произнести, но такова моя воля сказать об этом самому. – Николай отвел свои большие серые глаза в сторону, как будто боялся меня, – Ни в коем случае я не собираюсь вас никак ранить.

– Говорите. Мой урок все равно уже заканчивается. – я старалась сохранить свое самообладание, чтобы не надумывать ни о чем заранее.

– Ульяна... Ваш супруг... Он... Он погиб в результате обвала. Мне очень жаль. – как только он договорил, меня согнуло надвое, – Мне очень и очень жаль, Ульяна.

Я вскрикнула и упала в его руки без чувств.

Когда-то в детстве я была свидетелем смерти моего отца. Он умер для меня молодым, здоровым и в здравом рассудке. И все это случилось только потому, что я вовремя не перешла дорогу в центре города. Мне могло хватить времени, чтобы отец не пытался мне помочь, протягивая руки. Я могла силой мысли раскрошить эту чертову машину с левитационным двигателем. Или не могла?

Сегодня мой отец умер дважды.

– Боже, спаси и сохрани душу Ульяны, моей любимой женщины... – донеслось до моего уха, – И не введи нас...

Я кашлянула, чувствуя, как туман и озноб накрывают меня с ног до головы. Николай в секунду оказался надо мной с полотенцем, от которого разило спиртом. Ворс соприкоснулся с моей горячей головой, и я в бреду произнесла:

– Кому вы молитесь, Николай...

– Богу, Ульяна. Вы, наконец, пришли в себя. Столько дней прошло... Я думал, что не вытащу вас оттуда. – мужчина выглядел по-настоящему озабоченным моим состоянием.

– Как мой сын?

– Он в порядке. Сегодня утром навещал вас.

– Он знает?

– Да.

Комок подступил к горлу и бред снова накрыл меня, как полотно. Николай поднес к моему носу нашатырь, и я усилиями воли открыла глаза.

– Олег не справится... Если я так и буду здесь находиться... – говорила я с придыханием,
– Он что-нибудь с собой сделает.

– Не сделает. Я вам это обещаю. – Николай положил свою ладонь на мою щеку и слабо улыбнулся, – Он просил передать вам, что извиняется за свое поведение на последнем тестировании.

– Это точно он просил передать? На него не похоже.

Николай ничего не ответил. Развернувшись ко мне с металлическим столиком, он потребовал, чтобы я не сопротивлялась и просто поела свежее испеченный хлеб и выращенные в холодильном отсеке фрукты.

Спустя несколько дней после выхода из недельной комы, я пробралась в отсек видеонаблюдения с помощью карты новой подруги. Она устроилась сюда практически в тот же день, что и я, но в состав наблюдателей-охранников. Мне повезло, что у нее стальная хватка, но при этом большое доброе сердце. Мне нужно было посмотреть, что сказал моему сыну директор, и что вообще было, пока я лежала в анабиозе. Это стало почти маниакальным желанием, и я не могла спать, пока не увидела эти кадры. Клара, так зовут мою подругу, оставила мониторы включенными для меня, пока весь рабочий состав отдыхал и занимался вечерними ритуалами. Я отследила записи того дня, когда узнала о смерти мужа.

Включив видео, я молча надела наушники и смотрела, как Николай Викторович в ужасе несет меня по коридорам до медицинского отсека. Там меня внимательно осматривали, пытались привести в чувства, и, в конце концов, Николай схватился за голову и произнес: «Что же я сделал.» Через полчаса на пороге медпункта оказался Олег, и на его лице был страх. Я еще никогда не видела, чтобы мой сын так беспокоился за мою жизнь. Он припал ко мне, обнял и начал рыдать, думая, что меня уже ничто не вернет. Николай мягко отвел мальчика в сторону и что-то тихо сказал. Мне не удалось разобрать ни одно слово, даже с увеличением картинки и уровня звука. Николай как будто знал, что я все увижу и услышу. К моему удивлению, Олег отреагировал теплым объятием и продолжал плакать директору в плечо. Так продолжалось достаточно долго, чтобы у меня самой потекли слезы. Я почувствовала укол совести внутри: все эти три цикла моя жизнь была важным элементом для людей вокруг, но почему-то я не верила всему этому по-настоящему.

Олег приходил ко мне каждый день. А Николай не уходил от моей койки все эти дни. Каждое утро мой сын садился напротив мужчины в костюме и задавал очень страшные вопросы. Их разговоры шли часами. Я физически не смогла слушать от и до, да и время было позднее. Мне было вполне себе достаточно просмотренного. *Более чем.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.